

— Именно поэтому я позволил ей возглавить войска: чтобы понять, искренне ли она покорила мне или же у неё есть иные замыслы. К тому же, народ Нань Юй всё ещё жив — она не посмеет. Пусть Лоу Вэйси и женщина, но её стратегический дар — от природы. Талант такого уровня жалко попросту растрачивать.

— Ваше Величество мудры.

Тем временем в городе Кан Ли Цзюньфань, расположившись в объятиях фаворита, принимала угощения из его рук:

— Мне кажется, ты в последнее время стал ещё прекраснее.

С лёгкой ухмылкой она приподняла подбородок одного из юношей, губы тронула игривая улыбка.

— Ваше Высочество! — тот ответил с притворной стыдливостью.

В этот момент в покои вошла Цинь Пэйнин. Проигнорировав открывшуюся ей картину, она прошла к центру зала:

— Ваше Высочество, несколько дней назад четвёртый принц предложил на совете объединиться с Дун Ло для похода на северных варваров.

— Отец согласился? — безучастно поинтересовалась Цзюньфань.

— Да, император дал разрешение.

— Цзюньцзинь, видимо, угадал отцовские мысли. А наследный принц? — Ли Цзюньфань взмахом руки отпустила фаворитов.

— Наследный принц выступил против, заявив, что Тяньчэнь — великая держава, и о каком союзе может идти речь? Дун Ло должен подчиняться приказам Тяньчэнь, такова естественная воля Неба. — Закончив, Цинь Пэйнин не сдержала лёгкой усмешки, хотя и неясно было, над кем именно.

Цзюньфань налила себе вина:

— Умеет он прикидываться простаком.

— Ваше Высочество! — Цинь Пэйнин неодобрительно посмотрела на неё.

— Немного вина только развеет тоску, не будь такой суровой. — Цзюньфань подмигнула. Её облик, способный смутить сердца, не знал умеренности.

— Он боится повторить судьбу низложенного наследника. Тот всё время враждовал с четвёртым принцем и в итоге лишился титула. Теперь же он лишь кичится, но дел не вершит — так пытается обезопасить себя. — Цинь Пэйнин не стала развивать тему вина, зная, что та её не слушает.

— Ошибаешься. Не я низложила наследника — отец владыка Тяньчэнь. Нынешний наследный принц говорит то, что хочет услышать отец, и тем лишь усиливает его благосклонность. А Цзюньцзинь на этот раз слишком выпятился. Отец хочет ударить по северным варварам и объединиться с Дун Ло, но произносить это должен не он. Принц должен понимать: Дун Ло — вассал Тяньчэнь. — Небрежно развалясь на кушетке, Цзюньфань устремила на Пэйнин взгляд,

от которого у иного сердце бы ёкнуло.

— Кто поведёт войска от Дун Ло?

— Генерал Цзинъи.

Едва Цинь Пэйнин произнесла это, Цзюньфань поставила бокал.

— Занимательно. — Улыбнувшись, она поднялась с кушетки. — Неужто согласилась?

— Неужели правительница Нань Юй искренне покорилась Дун Ло? — Цинь Пэйнин нахмурилась, не понимая.

— Выбора у неё и не было. На землях Нань Юй стоят войска Дун Ло, и за прошедший год они едва начали восстанавливаться. — Цзюньфань бросила горсть корма в пруд, наблюдая, как рыбы борются за еду. Корма мало, а ртов много.

— Ваше Высочество совершенно правы.

Цинь Пэйнин вдруг почувствовала жалость к этой правительнице Нань Юй. И впрямь — не ко времени родилась.

— Покорилась ли она на самом деле? Кто знает...

Цзюньфань высыпала последние крошки и лениво потянулась:

— Кто ещё из сановников нынче желал поднести мне фаворитов?

— Министр Су и министр Ли.

— Эти двое? Откажи. Новый фаворит и так довольно занимателен. — Цзюньфань задумчиво погладила подбородок. — Кстати, завтра отошли отцу ту кровавую яшму.

— Почему Ваше Высочество не сделают это сами?

— Из-за жениха...

Цзюньфань протянула слова, явно не испытывая радости.

Цинь Пэйнин, стоя сзади, тихонько усмехнулась.

****Примечание автора:****

Слышали, собираются жениха подыскивать? Генерал Лоу уже в пути с пятидесятиметровым мечом.

Вэйси повела войска на север, приняв под командование местный гарнизон и объединившись с армией Аньбэй для похода против северных варваров.

— Кто возглавляет силы Тяньчэнь? — вдруг спросила Вэйси у заместителя.

— Говорят, молодой генерал Юйвэнь Ци.

— Юйвэнь Цзи? — Лоу Вэйси усмехнулась. Неплохо. Она сохранила о нём хорошие впечатления.

Вэйси вскочила на своего коня по имени Сюэсун — белоснежного скакуна, признававшего лишь её одну.

Король Дун Ло лично явился проводить её.

Сидя в седле, Вэйси взглянула на правителя, восседающего в паланкине, приняла от слуги чашу вина и осушила её одним глотком:

— Северные варвары будут сокрушены.

Фарфоровая чаша разбилась о землю, а сзади грянуло ликующее воинское кличание. Вэйси развернула коня и помчалась прочь. Генерал Цзинъи, овеянный громкой славой, наблюдал, как огромная армия отдаляется.

Король Дун Ло слегка прищурился:

— Как же надменно.

Вэйси вдруг вспомнила, что сегодня на проводах не было и наследного принца. До неё дошли слухи, что любимая наложница короля Дун Ло родила сына, которому уже исполнилось десять, и тот весьма им любим.

А несколькими днями ранее наследный принц неожиданно явился к ней в резиденцию. Ничего с собой не принёс, лишь кувшин доброго вина.

— Генерал Лоу, не соблаговолите ли отведать превосходного «Девичьего румянца»? — Если при первой встрече во взгляде Ло Цижаня ещё теплился огонёк, то теперь Лоу Вэйси видела в нём лишь угасание.

— Прошу, Ваше Высочество.

Вэйси пригласила его внутрь. В её доме не водилось танцовщиц для услады, и они просто уселись друг напротив друга, пригубляя вино.

Ло Цижань, похоже, не был с ней особо близок — просто, поразмыслив, решил, что лишь этот опальный правитель составит ему компанию за вином.

— Неужели ты и вправду покорился моему отцу? Добровольно? — Ло Цижань, уже изрядно хмельной, спросил сквозь дымку опьянения.

— Ваше Высочество пьяны. — Вэйси поставила чашу. Вино было добрым, но ей казалось, что Ло Цижань попросту транжирит его.

Те слова разозлили его:

— Отец желал, чтобы ты стала моей женой. Почему отказалась? Считаешь меня недостойным?

Вэйси усмехнулась, но улыбка не коснулась её глаз — словно она смотрела на него, а словно и нет:

— А что, Ваше Высочество, можете предложить мне, чтобы я отдала себя вам? Защитите весь

мой народ? Или дадите мне раскрыть мои способности? Статус наследной принцессы? Вы сейчас и себя-то защитить не в силах.

Слова её были жестоки, но правдивы.

— Верно... Отец никогда меня не любил. Не сумел я снискать его расположение. — Ло Цижань горько усмехнулся.

Лоу Вэйси смотрела на него, долго молчала, затем снова подняла чашу и налила себе.

Её мать очень любила её. Отец тоже любил.

После смерти отца мать больше не брала наложниц.

До того как всё рухнуло, она должна была быть счастливейшей в мире. Лоу Вэйси — самая любимая принцесса Нань Юй, обожаемая народом госпожа, наследница, на которую возлагали великие надежды.

Кто из них, Ло Цижань или она, был несчастнее — она и сама не знала.

В глазах Ло Цижаня, казалось, никогда не было надежды.

— Некоторые вещи не заполучить одной лишь чужой милостью. Если сам не борешься — всё тщетно.

Лоу Вэйси смотрела на уже отключившегося Ло Цижаня, слушая его бормотание — то ли он звал мать, то ли нет.

— Проводите наследного принца в покои. — Вэйси прихватила с собой тот кувшин «Девичьего румянца». Лунный свет снаружи был таким же резким, как и вино, обжигающее горло.

На следующий день весь дворец гудел: наследный принц провёл ночь в резиденции генерала Цзиньи.

Лоу Вэйси лишь усмехнулась. К Ло Цижаню она относилась без особых чувств. По-настоящему нагло вёл себя перед ней лишь один человек.

Когда войско Вэйси отдалилось от города на десять ли, вдали показалась группа ожидающих.

— Генерал, это посланники Тяньчэнь.

Вэйси прищурилась. Чего это посланники Тяньчэнь поджидают её здесь?

Когда они приблизились, тот самый посланник, что вёл себя на совете Дун Ло невероятно надменно, теперь оказался почтителен.

— Генерал. — Хотя обращался он к ней как к генералу, поклон был подобающим князю.

Ло Цижань, не выходя из повозки, наблюдал за происходящим с интересом.

Вэйси, подумав, всё же спешила.

— Министр Гу. — Перед ней стоял молодой человек лет двадцати с небольшим.

Обликом — словно простой учёный-книжник. Но Ло Цижань видел, как тот вёл себя на совете, и потому не смел его недооценивать.

— Министр Гу, зачем вы ждали меня здесь? — первой заговорила Вэйси, предчувствуя недоброе.

— Мне поручили передать вам кое-что. И напомнить, что вас ждут.

Гу Хан протянул Вэйси предмет, завёрнутый в шёлковый платок. Та, насторожившись, приняла его и медленно развернула. Внутри лежала прекрасная нефритовая подвеска, на тонкой гравировке которой угадывался иероглиф «Фань».

— Тот человек сказал, что вы поймёте.

Гу Хан наблюдал, как на обычно бесстрастном лице Лоу Вэйси мелькнула тень волнения, и нашёл это занятным.

<http://bllate.org/book/15941/1424943>